

Кудрявцев О.Ф.

Ремесло дипломата, или умение послужить своему государю: Русь в описании московского посла в Милан 1486 г.

(статья опубликована в изд.: Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2016. Вып. XVIII. С. 7-20)

Почти в то же время, когда Контарини и Барбаро готовили очерки о Руси¹ в составе своих отчетов о путешествиях в восточные страны, в Милане оказался русский посол. Его расспросили о стране, которую он представлял, и все его показания записали. В сравнении с тем, что сообщали венецианцы, данные русского посла выглядят более обстоятельными и информативными; в них меньше личных впечатлений, они – нечто вроде общего свода сведений о Московской Руси, составленного человеком, знающим ее изнутри. Правда, достовернее ли они от этого?

§ 1. Русское посольство в Милан 1486 г. Интервью посла

Русское посольство в Милан было ответным. Миланский герцог ДжанГалеаццо Мария Сфорца (1476-1494 гг.) перед этим (точная дата неизвестна) послал своего сокольничего по имени Бьянко, сказано в начале Записки о Руси, к великому герцогу Иоанну, господину Руси, для передачи ему нескольких охотничьих соколов (*falconipellegrini*); на что «сей великолепнейший и великодушный государь» в октябре 1485 г. направил своего посла, прибывшего в июне 1486 г. в Милан с верительными грамотами и подарками для герцога: двое сороков выделанных соболей,

¹Тексты сочинений Амброджо Контарини и Иосафата Барбаро на языке оригинала и в русских переводах, а также их анализ см. в книге: *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971.

несколько живых соболей и два кречета². Конечно, наивно полагать, что оба посольства были наряжены исключительно для передачи подарков, которыми обменялись государи. Однако чему были посвящены переговоры, остается только гадать – скорее всего на них обсуждалась тема османской опасности³.

О том, кто представлял Ивана III в Милане, в историографии развернулся спор. В Записке сказано «Георгий Перкамота, по национальности грек, рыцарь и дворянин, давно покинувший Константинополь»⁴. 24 июня 1486 г. миланский герцог направил великому князю Московскому грамоту, в которой русский посол поименован Георгием Перканеотом (*Georgius Percaneotes*)⁵. Несомненно, речь идет об одном и том же лице. По

² *Relazione sulla Russia dettata nel 1486 all' cancelleria Sforzese dall' ambasciatore moscovita Giorgio Percamoto* (далее: *Relazione sulla Russia*) // Barbieri G. *Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Storia delle relazioni diplomatiche tra la Russia e il ducato di Milano nell' epoca Sforzese*. Bari, 1957 (P. 90-95). P. 90, 91. См. также русский перевод: *Гуковский М. А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.)* // *Вопросы историографии и источниковедения истории СССР*. М.; Л., 1963 (С. 648-655). С. 652, 653 (далее через точку с запятой даны страницы русского перевода).

³ См. по этому поводу: *Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento*. P. 48, 49.

⁴ “messer Giorgio Percamota, per natione greco, cavallero et gentil homo, antiquamente desceso da Constantinopoli” (*Relazione sulla Russia*. P. 90; С. 652).

⁵ [Шмурло Е. Ф.] Отчет Ученого корреспондента в Риме при Историко-филологическом отделении императорской Академии наук о его деятельности с 1-го ноября 1907 года по 1-е ноября 1908 г. Приложение второе // *Россия и Италия. Сборник исторических материалов и*

мнению Е.Ф. Шмурло, опубликовавшего эту грамоту, посла в Милан следует отождествить с Юрием Траханиотом (в русских источниках – Тарханиотом), тоже греком, правившем посольство великого князя к императору в 1489 и 1490 гг. Против подобного отождествления выступил М.А.Гуковский, который, как и П. Пирлинг, считал, что это – разные люди, ибо имя Перкамота не искажено, будучи записано в присутствии самого русского посла⁶. Вместе с тем, вполне убедительными доводы Шмурло о том, что посол в Милан, со слов которого была сделана запись сведений о России, есть Юрий Траханиот, посчитали В.И. Рутенбург и А.Л. Хорошкевич⁷. Как бы то ни было, ясно одно, что о Руси канцелярии миланского герцога сведения поставлял грек, состоявший на великокняжеской службе, ранее живший в Константинополе. Вполне вероятно, что он прибыл на Русь вместе с другими греками, сопровождавшими Софью Палеолог.

На долгие столетия Записка о Руси залегла в миланских архивах, была обнаружена ДжиноБарбьери и опубликована только в 1957 г. Вместе с тем, какой-то круг читателей среди тех, кто занимался внешними сношениями Миланского герцогства в конце XVв., она имела и поэтому в определенной, пусть ограниченной, мере могла способствовать знакомству Европы с

исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1911. Т. III. Вып. 1. С. 22-27.

⁶Гуковский М.А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.). С. 651; Пирлинг П.о. Россия и папский престол. Книга первая. Русские и Флорентийский собор. М., 1912. С. 241.

⁷Рутенбург В.И. Итальянские источники о связях России и Италии в XVв. // Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященный 75-летию профессора С.Н. Валка. М.; Л., 1964 (С. 455-462). С. 460, 461; Хорошкевич А.Л. Российское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М., 1980. С. 189.

Московской Русью, о возросшем интересе к которой в ряду других одновременных описаний этой страны она и свидетельствует.

§ 2. Русская страна, ее города, ее провинции

Что касается информации о стране, то, надо признать, она преподнесена самым выгодным для русского государя образом. По словам его посла, Московская Русь расположена на равнине и имеет в длину добрых две тысячи миль и немногим менее – в ширину. Границы ее простираются на востоке до Татарии и Кавказа, на юге и частично на западе она имеет соседом Литву, к северу находится большая пустынная область и море-океан (*grandepaesedesertoetilmareocean*)⁸. Можно было бы несколько поправить эту локализацию и уточнить, что Кавказ находится скорее к югу от Руси, как и земли, населенные татарами, расположены не только на восточных, но и на южных ее границах.

Страна эта хорошо населена, в ней великое множество городов, сел, деревень; направляясь в Италию, если доверять словам русского посла, он проехал верхом более тысячи двухсот миль по обитаемым людьми местам (*perlocihabitati*), а в других случаях – более тысячи пятисот миль «и всюду она населена настолько, что одно село, или деревня, так близко расположены от другого, что ходят за огнем из одного в другое»⁹. Из одной деревеньки до другой действительно могли ходить за огнем, однако это еще не значит, что страна была сплошь заселена. Между ее деревнями и городами подчас находились огромные трудно проходимые необитаемые леса, о чем сообщали путешественники, посетившие Московскую Русь, так что можно было сутками бродить, не встречая людского жилья. Словом, сведения русского посла о населении своей страны не вполне надежны. Но они совершенно недостоверны, когда он рассказывает о величине ее городов. По

⁸Relazione sulla Russia. P. 91, 93, 94; C. 653, 654.

⁹ “...tuta è habitatata lmentech eunocasale, sivevillagio, per la propinquità vanno ad tollere il focho l’uno al’altro” (Ibid. P. 91; C. 653).

его утверждению, во Владимире насчитывается около шестидесяти тысяч очагов (*fochi*); если полагать, что каждый очаг-дом имел три-пять обитателей (в действительности, конечно, больше), то население Владимира составит от ста восьмидесяти до трехсот тысяч человек, цифра – невероятная. Города Новгород, Псков и Москва имеют около тридцати тысяч очагов каждый, то есть по сто-сто пятьдесят тысяч человек, что тоже является невыносимым преувеличением. Посол утверждал также, что на Руси много других городов, числом более шестидесяти, в них от четырех до шести, восьми, десяти тысяч очагов в каждом¹⁰. Эти цифры скромнее, но и они серьезно преувеличены¹¹. Сказано также, что «деревень и сел количество

¹⁰*Ibid.* P. 91, 92; С. 653.

¹¹По примерным оценкам исследователей, опирающихся на показания иноземцев, население Москвы, самого большого города Руси, даже в первой половине XVI в. было едва ли много больше 100 тысяч человек (*Бахрушин С.Б.* Население Москвы в XVI в. // Известия АН СССР. Серия истории и философии. М., 1947. Т. IV. № 3 (С. 201-219). С. 201, 202; *Копанев А.И.* Население Русского государства в XVI в. // Исторические записки. М., 1959. Т. 64 (С. 233-254). С. 240). Тогда же число жителей двух других крупных городов Руси составляло – Новгорода более 26 тысяч человек, Пскова более 32 тысяч человек (*Копанев А.И.* Указ. соч. С. 240, 241). Население других городов было еще меньше, - как правило, от одной до нескольких тысяч обитателей (Там же). О городах Руси XV-XVI вв., их количестве и численности их населения см. также: *Неволин К.А.* Общий список русских городов // Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб., 1859. Т. 6. С. 27-95; *Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889; *Черепнин Л.В.* Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 329-346; *Тихомиров М.Н.* «Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. 1952. № 40 (С. 214-259). С. 248-256;

бесконечное», и это похоже на правду, если только иметь в виду бескрайние размеры Русского государства.

Посол явно и многократно преувеличивал размеры русских городов, как и близость населенных пунктов друг к другу, стремясь подчеркнуть тем самым могущество своего государя, которое определялось, конечно же, количеством его подданных. Он был хорошим, верным дипломатом, но не всегда надежным информатором. О силе русского государя должно было свидетельствовать и то, что он «владеет несколькими провинциями, приобретенными его славнейшим [покойным – *Авт.*] отцом и им самим, причем эти провинции по большей части языческие»¹². Действительно, к тому времени Иван III присоединил такие важные княжества и земли, как Ярославское, Тверское, остатки Ростовского, Новгород с его огромными владениями, Вятскую землю и Верейский удел¹³, но это были все христианские православные территории; из языческих он тогда завоевал только Великую Пермь¹⁴; поэтому сведения посла не вполне верны, и почему он так акцентировал внимание на переходе под власть московского владыки именно языческих земель, совершенно непонятно.

**§3. Идеальный правитель: русский государь,
его доходы, войско, двор, нравы**

Кучкин В.А. Города Северо-Восточной Руси в XIII-XV веках // История СССР. 1990. № 6. С. 72-85; *Кучкин В.А.* Города Северо-Восточной Руси в XIII-XV веках // История СССР. 1991. № 2. С. 73-84.

¹²Relazione sulla Russia. P. 91, 92; С. 653.

¹³*Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 5. Гл. 1-2 // Сочинения. М., 1989. Кн. III. С. 7-45; *Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1956. Т. II. С. 112; *Черепнин Л.В.* Указ. соч. С. 825-896.

¹⁴*Соловьев С.М.* Указ. соч. Т. V. Гл. 3. С. 70-72; *Алексеев Ю.Г.* Под знаменем Москвы. М., 1992. С. 174.

Своего государя посол характеризовал как «весьма могущественного, имеющего огромные владения и хорошие доходы, которые превосходят ежегодно миллион золотых дукатов»; разумеется, такое богатство должно было впечатлить. Дукат этот, пояснено в Записке, равен турецкому и венецианскому дукату¹⁵, - по-видимому, имеется в виду русский золотой, выпущенный при Иване III¹⁶; сказано также, что на Руси «употребляют другие монеты из хорошего серебра, которых идет одной сто монет на дукат, другой – пятьдесят, также как сольди и гросси»¹⁷ (похоже, подразумевались серебряная денга московского и новгородского чекана, вторая была в два

¹⁵Relazione sulla Russia. P. 91, 92; C. 653.

¹⁶Речь может идти о монете, известной как московский золотой «угорский», выпущенной (в промежуток времени от 1462 до 1483 гг. – в нумизматической литературе нет единой или хотя бы предпочтительной датировки) в подражание венгерскому дукату Матвея Корвина; вес ее составляет 3,59 гр. золота или 1,16 веса дуката. См.: *Лихачев Н.П.* Московский золотой // Археологические известия и заметки Московского археологического общества. М., 1897. Т. 5. № 7-8. С. 209-214; С. 282-288; *Потин В.М.* Венгерский золотой Ивана III // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сборник статей, посвященных Льву Владимировичу Черепнину. М., 1972 (С. 282-293). С. 282-288; *Спасский И.Г.* Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. Вып. 8 (С. 110-131). С. 110-114; *Львов М.А.* О месте чеканки золотых монет с именем Ивана III // Труды государственного Эрмитажа. Л., 1981. Вып. XXI. С. 106-110; *Мельникова А.С.* Московия и Италия (русско-итальянские связи в эпоху средневековья по нумизматическим данным) // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Нумизматический сборник. М., 2006. Вып. I (С. 114-125). С. 123-125; Великий князь и государь всея Руси Иван III. М., 2013. С. 38.

¹⁷Relazione sulla Russia. P. 91, 92; C. 653.

раза тяжелее первой¹⁸). Впрочем, «некоторые провинции, в частности языческие, платят в качестве дани каждый год большое количество соболей, горностаев и белок, другие платят полотнами и иными предметами, необходимыми для потребления и жизни двора, и что все вплоть до мяса, меда, пива, зерна и сена, потребляемых Государем и другими принадлежащими ко двору, доставляется общинами (*perlecomunità*) и провинциями по определенной разверстке (*limitatione*) и установленному порядку и что они полностью повинуются государю...»¹⁹.

Пожалуй, самое убедительное проявление могущества русского государя – это его войско. В Записке сказано, что «когда Господин Герцог хочет выступить с конницей в какой-нибудь поход, через 15 дней в его распоряжение предоставляются в каждом городе и деревне намеченные и выделенные для него люди по каждой провинции, так что всего вместе

¹⁸Вес новгородской денги при Иване III равнялся 0,81-0,77 г. серебра, московской – 0,40-0,37 г. Впрочем, не исключено, что русский информатор вел речь о московских монетах – денге и полуденге, вес последней составлял 0,18-0,17 г. См.: *Орешников А.В.* Русские монеты до 1547 года. М., 1896. С. 42, 43, 147-153; *Зверев С.В.* История денег в России. К 350-летию русской рублевой монеты. М., 2005. С. 13 и иллюстр.; *Гайдуков П.Г.* Русские полуденги, четвертцы и полушки в XIV-XVII вв. М., 2006. С. 92-94, 115-122, 131, 132; Великий князь и государь всея Руси Иван III. С. 179, 180, 181.

¹⁹*Relazione sulla Russia*. P. 92; С. 654. Перевод М.А. Гуковского откорректирован: в частности слово “*dossi*” он передает как «спинки» (непонятно, спинки какого зверя), хотя речь идет о шкурках белок. См.: *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 264.

собираются двести или триста тысяч конных ратников²⁰ и что оплачиваются они общинами, городами и деревнями в течение всего времени, на которое названный их Господин хочет их занять и что в отдельных случаях может быть выставлено большое количество пеших, которых он употребляет для защиты и охраны городов и важных мест и проходов, где должны продвигаться его войска и конница и для сопровождения обозов с продовольствием; кроме того, что в своей стране он имеет большое число конных ратников, также татары, живущие у границы, дают ему еще много конницы»²¹. Как и в других случаях, так и в описании войска великого князя Московского цифры весьма впечатляют и внушают уважение к могуществу государя, но они серьезно завышены, ибо на самом деле он не располагал ни такими людскими, ни материальными ресурсами, чтобы иметь двести-триста тысяч только конницы, не считая пехоты и еще вспомогательных войск²².

Что касается вооружения, то для защиты русские воины пользуются легкими панцырями, для нападения – секирой и луком; некоторые применяют для нанесения удара копье; кроме того, как сказано в Записке, совсем недавно немцы завезли к ним самострелы, арбалеты и ружья

²⁰В оригинале сказано “cavalli”, то есть «коней», и М.А. Гуковский так и перевел это место, хотя по контексту видно, что речь идет о сидящих на конях воинах, то есть кавалеристах.

²¹Relazione sulla Russia. P. 94, 95; С. 655.

²² По подсчетам М.М. Крома (О численности русского войска в первой половине XVI в. // Российское государство в XIV-XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. СПб., 2002 (С. 67-82). С. 72, 79, 80), максимальная величина русского войска могла в первой половине XVI в. достигнуть цифры в 110-120 тысяч ратников, конных и пеших, и вспомогательных частей, а предел мобилизационных возможностей составлял 150 тысяч человек. В последней четверти XV в. эти цифры должны были быть несколько меньше.

(stambuchine, balestreetschiopetti), использованию коих обучились дети боярские (lifiolidegentilhomini)²³ и их применяют в бою²⁴.

Должны поразить и сведения о дворе Ивана III. Еще бы, около трех тысяч человек состоят при нем, причем некоторые из них располагают собственными дворами²⁵. Речь идет о двух его братьях, Андрее и Борисе, и

²³ В переводе М.А Гуковского сказано «сыновья дворян», хотя русский посол скорее всего употребил широко принятый на Руси для обозначения средней и низшей низшей знати термин «дети боярские». В канцелярии миланского герцога его перевели буквально: “lifiolidegentilhomini”. О «детях боярских» см.: *Павлов-Сильванский Н.* Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898. С. 92-97; *Черепнин Л.В.* Указ. соч. С. 207, 208; *Зимин А.А.* Княжеская знать и формирование состава Боярской Думы во второй половине XV-первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1979. Т. 103 (С. 195-341). С. 198, 199; *Назаров В.Д.* Дети боярские // БРЭ. М., 2007. Т. 8. С. 593, 594.

²⁴ *Relazione sulla Russia*. P. 95; С. 655.

²⁵ По прикидке С.Б. Веселовского (Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 79), приблизительно столько же, то есть 3000 человек, насчитывал Государев двор в середине XVIв. Хотя, основываясь на данных Дворовой тетради середины XVIв., с 1551/1552 г. по 1562 г. в составе Государева двора можно насчитать от 3000 до 4500 лиц (См.: *Зимин А.А.* К изучению реформ «Избранной рады» // История СССР. 1976. № 4 (С. 154-159). С. 156). О Государственном дворе, его составе, функциях, политической роли в правление Ивана IIIи Василия III см. подробнее: *Буганов В.И.* К изучению состава «Государева двора» в XVIв. // Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Льва Владимировича Черепнина. М., 1975. С. 55-61; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV- первой трети XVI в. М., 1988. С 20-23; *Зимин А.А.* Княжеская знать и формирование состава

старшем сыне (всего у великого князя Московского сыновей четверо), тоже Иване: «они имеют [самостоятельные – *Авт.*] владения, держат отдельные дворы и обладают своими доходами, назначенными им названным господином Великим Герцогом...»²⁶. Кроме того, сообщается в Записке, при великокняжеском дворе состоят «четыре главных господина, избранных в качестве его советников, с которыми он советуется и управляет своим государством и им дарованы земли и юрисдикция и особое положение, так что каждый из них держит пышный двор»²⁷. Речь идет о наиболее приближенных к особе русского государя боярах, занимавшихся вместе с

Боярской Думы во второй половине XV-первой трети XVI в. С. 196-200; Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 86-100; Назаров В.Д. О структуре «Государева двора» в серединеXVIв. // Общество и государство феодальной России (С. 40-54). С. 40-52; Назаров В.Д. Нетитулованная знать по походному списку двора Ивана IIIв 1495 г. // Российское государство в XIV-XVIIвв. М., 2002. С. 567-584; Назаров В.Д. Государев двор // БРЭ. М., 2007. Т. 7 (С. 513-515). С. 514; Ивина Л.И. Правящая элита Русского государства конца XIV- первой половиныXVI вв. // Правящая элита Русского государстваIX- начала XVII вв. (Очерки истории). СПб., 2006 (С. 99-201). С. 171-176.

26

“ ...

questihannosignorieettenocorteseperatehannosoeintrateassignatileperildictosigno reGranDuca...”(Ibid. P. 94; С. 654, 655). О братьях великого князя Андрее и Борисе и старшем сыне его Иване см. подробнее: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 5. Гл. 2. С. 46-53; Ивина Л.И. Указ. соч. С. 156-161, 164.

27“ ...sonoallasoacortequatropincipalisignori, electipersoiconsiglieri, cumliquailseconsigliaetgovernailsuostatoetquestisonodonatideterreetiurisdictioneet preminentie, permodochedadunotenebellacorte” (Relazione sulla Russia. P. 94; С. 655).

ним управлением страной и, по-видимому, составлявших ядро того института, который получит название и будет конституирован как Боярская Дума²⁸. Эти бояре владеют землями²⁹ на иммунитетных правах, то есть имеют собственную юрисдикцию, которая жаловалась тогда специальными несудимыми грамотами³⁰. Наконец, знаком их высокого, привилегированного положения являются их собственные дворы.

²⁸ Вполне возможно, в тексте описана Ближняя Дума, включавшая наиболее преданных государю лиц. По прикидкам А.А. Зимина, Боярская Дума Ивана III в 60-70-е гг. насчитывала примерно 10-11 человек (*Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV-первой трети XVI в. С. 283. См. также: С. 19-23, 283-309). О Боярской Думе см. подробнее: Ключевский В.О. Боярская Дума древней Руси. Пб., 1919 (1 изд. – 1882 г.). С. 152-169, 203-216; Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 244-246; Зимин А.А. Княжеская знать и формирование состава Боярской Думы во второй половине XV-первой трети XVI в. С. 195-241; Зимин А.А. Состав Боярской Думы в XV-XVI // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. (С. 41-87). С. 44-48; Назаров В.Д. Боярская Дума // БРЭ. М., 2006. Т. 4 (С. 113-115). С. 114; Ивина Л.И. Указ. соч. С. 173.*

²⁹ О боярском землевладении во второй половине XVI в. см.: *Копанев А.И. История землевладения Белозерского края XV-XVI в. М.; Л., 1951. С. 169-182; Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в северо-восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 146-202; Кобрин В.Б. Землевладение светских феодалов и социально-политический строй России XV-XVI веков. Л., 1983. С. 20-22; Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 48-113.*

С. 48-113.

³⁰ См.: *Веселовский С.Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926. С. 43-51; Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в северо-*

Далее сказано, что все знатные люди (*gentilhomini* – М.А. Гуковский переводит как «дворяне»), хотя говорить о дворянстве как собирательном обозначении привилегированного класса в этот период еще рано, скорее всего – это представители высшей и средней знати, к которым приложимо звание «бояр») «держат множество слуг (*servi*), кто десять, кто двенадцать, кто пятнадцать, кто двадцать человек, и множество коней, которых много продается и можно содержать с небольшими затратами»³¹. Указание на такое число зависимых людей, «слуг», у бояр, - а слуги на Руси, даже из мелкой знати приравнялись к холопам (поэтому перевод М.А. Гуковского “*servi*” как «рабы» не так уж далек от точности), - выступавших и в качестве вооруженной свиты при своем господине, призвано было свидетельствовать о силе как господствующего класса, так и государя, который его возглавляет.

Таким образом, Иван III предстает в Записке как могущественный монарх, располагающий необъятными и постоянно растущими владениями, великим числом подданных, огромными доходами, многочисленным войском и большим двором, причем некоторые из его приближенных имеют

восточной Руси. С. 110-145; *Каиштанов С.М.* Жалованные и указные грамоты как источник по истории феодального иммунитета на Руси в первой половине XVI века. М., 1958; *Каиштанов С.М.* Монастырский иммунитет в Дмитровском уделе. 1504-1533 гг. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сборник статей к 70-летию А.А. Новосельского. М., 1961. С. 25-29; *Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земельной реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 92-97; *Назаров В.Д.* Честь боярская. Существовало ли рыцарство на Руси в XIII-XV веках // Родина. 2003. № 12 (С. 52-55). С. 53; *Аракчеев В.А.* Личный судебный иммунитет помещиков в конце XV- первой половины XVI в. // Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси. СПб., 2004. С. 287-296.

³¹*Relazione sulla Russia*. P. 94; С. 655.

собственные дворы. Однако он не злоупотребляет своим могуществом и силой и, не исключено, умышленно изображен как явный антипод мрачному тирану, утеснителю и губителю своих подданных. Ибо, как сказано, «сей государь очень любим и почитаем своими людьми и со своими придворными держится весьма просто и проявляет щедрость и иногда вместе с ними обедает, развлекаясь тем, что заставляет их изрядно пить...». А еще он имеет своры собак и с ними охотится, как и другие знатные люди (*gentilhomini*) его страны³². Таким-вот привлекательным человеколюбцем, коему свойственна добродетель великолепия (ибо щедрость – ее основа)³³, со своими обыкновениями и увлечениями, понятными каждому и непредосудительными, выступает русский правитель в рассказе его посла.

§ 4. Русские: вера, язык, одежды, жилища

Что касается религии, то население Руси придерживается христианской веры, все крещены и соблюдают обряды греческой церкви³⁴. Говорят они на русском языке, похожем на словенский (*consimileallaschiavona*) и на богемский и польский, различия с ними невелики, «как между *нами* [курсив наш – *Авт.*] и испанцами и французами и жителями всех других [близких к нам – *Авт.*] стран»³⁵. Сравнение очень точное, но сделал его, конечно же, не русский посол, а тот, кто записывал и оформлял его показания, миланец, хорошо представлявший сходство между собой романских языков и опиравшийся на их пример, чтобы показать ситуацию со славянскими языками; не случайно в повествовании появляется местоимение «мы» (*нуу*),

³²Ibid. P. 95; C. 655.

³³ См. о добродетели великолепия в сочинениях гуманистов второй половины XV в.: *Кудрявцев О.Ф.* Флорентийская Платоновская академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М., 2008. С. 394-399; *Головин В.П.* Мир художника раннего Возрождения. М., 2002. С. 142.

³⁴Relazione sulla Russia. P. 91; C. 653.

³⁵ Ibid. P. 92, 93; C. 654.

которое может подразумевать по контексту только итальянцев. Этот случай дает убедительное доказательство того, что рассказ русского посла не только переводился на итальянский, но и подвергался определенной правке.

Интересные сведения приведены об одеждах, привычных для жителей Руси, о чем в ранних ее описаниях западными европейцами почти нет сведений. «Зимой обычно облачаются они [русские – *Авт.*] в лисьи меха, особенно в их белые горла и мехов этих у них великое множество; в средние сезоны они употребляют более легкие меха, летом же – льняные ткани, из которых делают рубахи и другие одеяния». Едва ли так одевается простонародье – крестьяне и городские низы; но это и не одежды знати, которая «употребляет соболя и другие ценные меха, а в теплые сезоны – горностаев и белок мехом наружу, а кожей к рубашке, что позволяет сохранять свежесть». Ткани из шерсти, шелка, парчу и подобные материалы носят иноземцы, то есть «немцы и купцы из Венгрии, Греции и других отдаленных мест, но немцы начинают их посещать более других»³⁶. Больше ничего о заграничных купцах не сказано, и если о том, что они вывозят их страны, легко догадаться из выше сказанного – меха, - то вот, что они ввозят, из текста Записки совершенно неясно.

Что касается жилых домов, то, как сказано, все они «в этих краях сделаны из дерева, за небольшим исключением построенных для архиепископа, других епископов и прелатов и для больших и некоторых других малых господ (*perlisignorietalcunialtrisignorotti*), которые начали возводить [дома] из камня и кирпича на итальянский манер (*allaitaliana*); он [информатор–*Авт.*] говорил, что они используют [для этих построек] итальянских мастеров и инженеров»³⁷. Странно, что русский посол ничего не сказал о строительстве (или перестройке) каменных церквей приезжими архитекторами, в частности, о возведении соборного храма в Кремле

³⁶ Ibid. P. 93; C. 654.

³⁷ Relazione sulla Russia. P. 92; C. 653.

итальянцем Аристотелем Фиораванти, ибо гражданских построек из камня и кирпича было действительно совсем мало³⁸ и они не были так заметны и значимы, как церковные здания; стоит также уточнить, что в то время – осени 1485 г., когда русский посол покинул свою страну, - из итальянских мастеров и инженеров, кроме упомянутого Аристотеля Фиораванти, в Москве уже начал работать Антон Фрязин, специалист по, правда, крепостным сооружениям, а не по архитектуре невоенного назначения³⁹.

³⁸Приновгородском владыке Евфимии в 30-40-е гг. в новгородском Детинце были сооружены из камня Грановитая палата, часовая башня и хозяйственные здания. Первой каменной постройкой в Москве была палата митрополита Ионы (1450 г.), на месте которой после пожара 1473 г. была возведена кирпичная палата митрополита Геронтия. Скорее всего в 50-е же годы была возведена каменная трапезная Чудова монастыря в Кремле, уничтоженная пожаром 1477 г.; впрочем, на ее месте было заложено новое каменное здание, состоявшее из трапезной и храма Алексея Митрополита, завершённое в 1485 г. Еще одна трапезная палата была сооружена из камня вместе с поварней в 1469 г. в Троице-Сергиевом монастыре. Здание трапезной из кирпича появилось в 1485 г. в Симоновом монастыре. В 1471 г. в Кремле у стены было построено первое кирпичное жилое здание частного лица – дом купца Федора Таракана. Еще одно сооружение такого типа появилось в 1485 г. – палаты купца Дмитрия Владимировича Ховрина. В 1481-1483 гг. была построена братом Ивана III Андреем Васильевичем кирпичная резиденция в Угличе (известная как палаты царевича Дмитрия). См.: *Кучкин В.А.* Первые каменные постройки в кремлевском Чудовом монастыре // Государственные музеи московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1980. Вып. III (С. 5-11). С. 9; *Выголов В.П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 95-132.

³⁹ См.: *Флоря Б.Н.* Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля. С. 12-15.

Были ли в Москве одновременно с ними еще другие итальянские каменных дел мастера, неизвестно. Из всех городов России, если верить русскому послу, «только Москва окружена стенами, построенными названным государем [то есть Иваном III–*Авт.*], живущим в ней основное время, держащим здесь двор и здесь же находится его архиепископ»⁴⁰. Это сообщение тоже надо уточнить, ибо в Москве была резиденция не архиепископа, а митрополита, высшего иерарха русской православной церкви, и, кроме Москвы, из названных в записке городов, стены имели также Псков и Новгород⁴¹. Почему русский посол не указал их, сказать трудно, скорее всего он сам мог не знать об укреплениях этих городов.

§ 5. Продовольственные ресурсы страны

Общим местом описаний Руси стали сведения об изобилии и дешевизне в ней продовольствия. Вот и в Записке говорится, что «в этой стране имеется громадное количество скота, крупного и мелкого, что есть в ней очень большие пастбища и в продаже имеется дешевое мясо разного вида, а также куры, и что есть большие реки и озера, которые производят много хорошей рыбы, что у них великое изобилие зерна, так что в ряде мест из-за излишнего его количества собраны удивительные и поражающие запасы пшеницы и другого зерна, особенно в тех местностях, которые удалены от моря, ибо там нет никого, кто мог бы взять его и переправить в другое место». Словом, продовольственный рай, и мясо, и птицу, и рыбу, и хлеба можно есть вволю. Впрочем, с напитками хуже: «они [русские – *Авт.*] употребляют пиво (*sergose*), сделанное чаще всего из ячменя, и мед с цветом, что дает хороший

⁴⁰Relazione sulla Russia. P. 91, 92; С. 653.

⁴¹ На самом деле стенами – деревянными или каменными – уже с XIV в. был обнесен большой ряд русских городов, в особенности тех, которые располагались недалеко от границы. См.: *Черепнин Л.В.* Указ. соч. С. 341-346.

напиток, и ими часто напиваются допьяна»⁴²; вино же они не изготавливают, но, как сказано уже в другом месте, привозят из некоторых окрестных стран, в которых оно производится, особенно от немцев⁴³. О склонности русских к пьянству сообщают многие источники, но в них также говорится о мерах власти, очень сильно ограничивающих потребление хмельных напитков подданными, о чем в Записке нет ни слова.

(пробел)

Надо признать, что и Россия, и ее государь изображены в Записке в очень благоприятном свете: с такой страной, представляющей собой великую экономическую, политическую и военную силу, выгодно дружить и быть в союзе, подобный правитель благодаря великолепию своей нравственной натуры заслуживает любви и почитания своих подданных. И он может и должен быть принят за образец государя всеми другими монархами Европы. Этот вывод сам собой напрашивается после прочтения Записки и несомненно, что русский дипломат, стремясь послужить интересам своего государя, в рассказе о нем и его державе дал к тому основания. Однако вопрос о том, не подвергся ли этот рассказ впоследствии хотя бы легкому редактированию, подчеркивающему в духе ренессансных идеалов правителя в облике русского владыки его великолепие, остается открытым. Ибо не исключено, что не чуждые гуманистической образованности секретари миланской канцелярии имели в виду примером русского монарха дать ненавязчивое нравственное наставление своему герцогу, которому прежде всех других и предназначалась подготовленная ими Записка.

⁴²Relazione sulla Russia. P. 93; C. 654.

⁴³Ibid. P. 95; C. 655.